

Романов Александр Сергеевич

канд. филол. наук, доцент

ФГКВОУ ВО «Военный университет»

Минобороны России

г. Москва

АРМЕЙСКИЙ ИДИОМ КАК САМОБЫТНАЯ ЦЕННОСТЬ ВОИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

***Аннотация:** предметную область настоящей публикации составляют социально отмеченные лексические особенности профессионального идиома военнослужащих. Военный социолект как самобытная ценность воинской культуры обнаруживает свою специфику, обслуживает коммуникативные потребности и отражает систему ценностных координат военного социума, способствует формированию концептуальной картины мира, воплощенной в теле языкового знака и символике.*

***Ключевые слова:** вооруженные силы, военный социум, армейская субкультура, социально-групповой диалект военнослужащих, военный подъязык.*

Погружение индивида в ту или иную профессиональную среду неизменно связано с теоретическим усвоением и практическим применением специализированных знаний, умений и навыков, приобретаемых в ходе вторичной социализации.

Военный подъязык, по В.П. Коровушкину, интерпретируется как «совокупность фонетических, грамматических и лексических средств национального языка, обслуживающих речевое общение военного социума». Коммуникативные потребности военного социума как единства военно-профессиональной и военно-корпоративной деятельности военнослужащих обслуживаются системой общих и специальных понятий [2, с. 57].

Социально-профессиональная группа военнослужащих характеризуется спецификой правового статуса, социокультурного опыта, условий повседневной трудовой жизнедеятельности и особенностями социально-бытового характера.

Профессиональная картина мира носителя воинской культуры образована совокупностью концептов, реалий и компетенций, необходимых для успешного прохождения военной службы [4, с. 30–31]. «Речевой паспорт» представителя армейской (военной) субкультуры специфичен и включает военную лексику и терминологию. Массив военной лексики, согласно Г.А. Судзиловскому, представлен военными понятиями и научно-техническими терминами, а также эмоционально-экспрессивными лексемами и предложениями. Профессионально маркированная лексика вбирает в себя: 1) официальную военную терминологию воинских уставов; 2) неофициальную терминологию речевого узуса военнослужащих; 3) эмоционально маркированные лексические единицы и словосочетания; 4) акронимы [5, с. 3–5]. Военный профессиональный диалект, известный в армейской языковой среде как «*Alphabet soup*», изобилует акронимами и усеченными глагольными формами [6, с. 28].

Социальные практики воинской культуры отражают ценности военнослужащих и берут свое начало на ранних этапах адаптации к службе в вооруженных силах. На протяжении периода подготовки и обучения рекрутам-новобранцам прививают лидерские качества, чувство коллективизма, уважение к субординации. Успех и безопасность воинской службы определяется эффективностью порядка подчиненности. Субординация – основной компонент, отражающий статус военнослужащего в иерархической системе вооруженных сил [5, с. 24]. Для воинской культуры характерна четкая, прямолинейная манера общения, связанная с потребностью в своевременной и полной, исключающей искажение, трансляции приказов в условиях боевых действий [5, с. 30].

Социальный институт вооруженного насилия иерархичен и авторитарен. Институт вооруженных сил, отмечают Е.И. Лурье и Р.М. Нургалиева, регулирует все аспекты жизни военнослужащих и характеризуется особым типом унифицированной коммуникации, отличающим военного человека от представителей прочих социальных групп [3, с. 101–102]. Коммуникативные цели и согласованность действий достигаются максимально эффективно именно благодаря однозначно понимаемым речевым выражениям [4, с. 32–33].

К отдельной категории специфических элементов речевой коммуникации военнослужащих следует отнести язык неформального общения, воплощенный в лексических единицах социально-группового диалекта. Под социально-групповыми диалектами, по Е.Д. Поливанову, понимаются лексические системы, реализуемые в речи соответствующей социальной общности. Социолекты способны означать социальную принадлежность участников коммуникации, «их профессиональную, бытовую или по иным признакам отмеченную социальную инаковость» [1, с. 11].

Список литературы

1. Бойко Б.Л. Основы теории социально-групповых диалектов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Б.Л. Бойко. – М., 2009. – 56 с.
2. Коровушкин В.П. Нестандартная лексика в английском и русском военных подъязыках (понятийный аппарат социолексикологического описания) / В.П. Коровушкин // Вестник ОГУ. – 2003. – №4. – С. 53–59.
3. Лурье Е.И. Формирование языковой картины мира военного специалиста в процессе изучения иностранных языков / Е.И. Лурье, Р.М. Нургалиева // Педагогический журнал Башкортостана. – 2010. – №5 (30). – С. 98–104.
4. Романов А.С. Этнические стереотипы армейской субкультурной среды США в знаках языка и культуры: монография / А.С. Романов. – М.: Военный университет, 2017. – 231 с.
5. Судзиловский Г.А. Сленг – что это такое? Английская просторечная военная лексика / Г.А. Судзиловский. – М.: Воениздат, 1973. – 182 с.
6. Lester R.R. A Parametric Description of Modern Military Culture for Civilian Mental Health Practitioners to Better Serve Those Who Serve [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://digitalcommons.du.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1042&context=capstone_masters (дата обращения: 18.04.18).